

Сюэ Чэн скромно улыбнулся и сказал:

— Не стоит благодарности. Мой отец дружит с управляющим императорского павильона, поэтому не трудно устроить ужин.

Хотя семья Сюэ не так известна, как другие могущественные семьи. В последние годы, они неуклонно боролись за место в городе Цзянхай. Они стояли твёрдо, но семьи, на которые обращали внимание в Цзянхай была не семья Сюэ. С точки зрения силы, семья Сюэ определённо намного превосходит семьи второго порядка, такие как Яо и Сунь.

Слова Сюэ Чэна о «смирении» заставили семью Лю ещё выше взглянуть на этого парня.

Только семья Яо Цэнь молча сидели в стороне. Когда родственники видели их, то смотрели без большого энтузиазма. Разница во взглядах была слишком большая, поэтому семья Яо из трёх человек показывали кривые лица.

— Сестра Яо Цэнь, я давно не видела тебя. Я была за границей, когда ты вышла замуж. У меня не было времени, чтобы присутствовать на твоей свадьбе. Разве твой муж ещё не пришёл сегодня?

Лю Мэнцин взяла Сюэ Чэна и села рядом с Яо Цэнь, автоматически игнорируя Сяо Шуня рядом с Яо Цэнь. Мэнцин притворилась заботливой.

Яо Цэнь натянуто улыбнулась. Она только собралась открыть рот, как кто-то перебил её первой.

— Мэнцин, ты собираешь сыпать соль на рану своей кузины? Разве ты не знала, что твоя сестрёнка вышла замуж за зятя-неудачника? Вон тот, кто рядом с ней. — Пошутил кто-то.

Если сравнивать Сяо Шуня и Сюэ Чэня — то один небо, а другой будет ниже земли.

Яо Цэнь хотела найти трещину в земле, чтобы спрятаться в ней.

— А? Я правда не знала, что это он. Я думала это телохранитель моей сестрёнки. Не ожидала, что это будет твой муж. Бог мой! — Лю Мэнцин посмотрела на Сяо Шуня, прикрывая рот с ошеломлённым выражением лица, делая вид, что несказанно удивлена.

Сяо Шунь был одет в повседневную одежду, и всего его тело источало ауру бедности.

— Сян'эр, разве я не говорил тебе не судить людей по обложке. Может, брат Сяо просто сдержанный? Я не знаю, кто такой брат Сяо? — Сказал Сюэ Чэн с многозначительной улыбкой.

— Зять Юньшань — искренний человек, но на этот раз он действительно много думает. Он просто ленивый мусор. У него даже нет работы. Его содержит твоя двоюродная сестра и её семья, а его специализация — сидеть на шее у своей жены.

— Часы на твоей руке хороши. — Сяо Шунь сделал глоток воды, перед тем как заговорить.

— Ничего такого, всего сто тысяч долларов. Если брат Сяо найдёт работу и будет хорошо её выполнять, то вероятно через несколько лет, он сможет себе это позволить. — Насмешливо сказал Сюэ Чэн.

— Ого... Действительно богат. — Вздохнул Сяо Шунь, а затем повернулся к Лю Мэнцин и заговорил: — Поскольку ты двоюродная сестра моей жены, я дам тебе совет. Не стоит

обручаться. Сразу женись. Чем раньше, тем лучше. Такой хороший муж.

Лю Мэнцин гордо улыбнулась.

— Не стоит спешить. Пока мы любим друг друга, брак — вопрос времени.

— Я имею в виду, что если ты пораньше выйдешь за него замуж, то сможешь получить наследство его семьи. — Сяо Шунь слабо улыбнулся.

Выражение лица Лю Мэнцин и Сюэ Чэна мгновенно поменялись.

— Ты такой необразованный, как ты можешь проклинать моего отца? — Сказал Сюэ Чэн с угрюмым лицом.

Лю Мэнцин заговорила:

— Двоюродная сестра, почему твой муж говорит такие слова?..

Яо Цэнь также в удивлении уставилась на Сяо Шуня.

О чём чёрт возьми говорит этот сукин сын?! Разве он не знает, по какому случаю все здесь собрались? Он осмелился желать смерти!

Тянь Мэнюнь заговорила с Лю Юньсян с холодным лицом:

— Это твой хороший зять. Сюэ Чэн впервые пришёл на встречу с нашими родственниками, но этот мусор проклял людей, как только впервые открыл рот. Это слишком отвратительно!

— Сяо Шунь, кто заставил тебя нести эту грязную болтовню? Ты знаешь своё место? Закрой свой вонючий рот! Сохрани остатки стыда!

Хотя семья Лю Юньсян и Тянь Мэнюнь обычно не ладят, но в конце концов, это семья Лю и перед таким количеством людей, как мог Сяо Шунь говорить такую чушь на глазах стольких людей?!

Сяо Шунь пожал плечами и равнодушно сказал:

— Мама, я серьёзен и не ругал его отца, я говорил непосредственно о нём. Он серьёзно болен и не протянет и месяца, поэтому я пытался уговорить младшую сестру Мэнцин быстрее выходить замуж, ведь тогда она получит его наследство.

Как только эти слова прозвучали, Лю Юньсян хотела немедленно содрать с себя испорченное лицо и положить его в карман. Разве это не проклятие смерти?

Люди в комнате отчётливо слышали каждое слово и резко взорвались.

В особенности дядя Яо Цэнь, он яростно закричал:

— Сяо Шунь, семья моей сестры не злила тебя, ты специально пришёл, чтобы создавать проблемы?! Немедленно убирайся отсюда!

— Зять Яо, как ты можешь говорить за такое дерьмо?

— Он должно быть завидовал Сюэ Чэну, который намного лучше его во всех отношениях. Вот

почему он произнёс такие оскорбительные слова.

Другие люди также начали обвинять его со всем негодованием.

Сяо Шунь слегка усмехнулся и легкомысленно заговорил:

— Раз вы мне не верите, то я ничего не могу поделать. Просто относитесь к этому так, будто я говорю полнейшую чушь.

Дядя дрожал от гнева. Его руки затряслись, и он указывал на него.

— Ты... ты животное!

— Юньсян, успокой его или я позволю этому куску дерьма катиться отсюда.

Лю Юньсян с извиняющимся выражением лица сказала, что её брат любезно пригласил их семью на ужин. Даже если это было ради хвастовства Мэнюнь, но она готова была терпеть свою сестру. Но она не ожидала, что её собственный зять сделает такое и она чувствовала себя очень виновато.

— Сяо Шунь, убирайся отсюда! — Лю Юньсян сердито указала на дверь.

— Тётя, у него больной рот, поэтому мы должны позволить ему просто уйти? Разве это не слишком дёшево для него? — В это время Лю Мэнцин встала и заговорила.

— Пусть он извинится перед семьёй Сюэ Чэна.

— Да, пусть этот мусор извиняется перед другими!

— Нельзя, чтобы это сошло ему с рук!

Сяо Шунь усмехнулся и медленно встал. Его глаза прошли через всех присутствующих.

— Извиниться? Я нигде не солгал. Почему я должен извиняться? Если он будет жив через месяц, я лично подойду к его двери и встану на колени, чтобы просить прощения у него. Но, что вы скажете, если моё суждение было верным?

— Сяо Шунь, заткнись! — Яо Цэнь больше не могла сдерживаться.

Его чушь становилось всё более и более преувеличенной. Хотя она дважды видела сцену, где он спасал маленькую девочку, никто не может точно сказать, что произойдёт через месяц. Даже если оставить этот факт в стороне, говорить такие вещи перед лицом стольких родственников — неправильно.

— Вы несёте чушь. Когда я находился за границей у меня был частный врач. Вернувшись в Китай, я проходил регулярные обследования. Никаких физических отклонений у меня не обнаружено. — Сказал Сюэ Чэн.

— О? Правда? Тогда у нас есть целый месяц, может сделаем ставки? — Сяо Шунь слегка ухмыльнулся.

— Какие ставки? — Сердито смотрел Сюэ Чэн.

— Если в течении месяца у вас обнаружится неизлечимая болезнь и я выиграю, как насчёт

половины имущества вашей семьи?

Сюэ Чэн в конце конов был молод с горячей кровью, и он согласился.

— Тогда, что если ты проиграешь?

— Програть? — Сяо Шунь спокойно говорил. — Я не могу проиграть.

Это было чертовски высокомерно!